Глава 1

Здравствуй, дорогой дневник! Скажи, с чего начать моё дивное повествование? С каких строк приняться за первую часть? Как быть, если в моей голове столько неординарных идей, жаждущих скорейшего написания?
Эх, была не была, возьмусь за вступление.
Моя жизнь, как ты уже знаешь, это головокружительный танец между яркой радостью и тихой грустью. Искренней страстью и тоскливым одиночеством. Незыблемым счастьем и подавленным состоянием верного господина Ромео. Хотя Джульетта, та великолепная Джульетта, в моей истории совсем не прелестная красавица, молодая и грандиозная, а истинная любовь. Любовь, которую невозможно передать стихами великого поэта, не запечатлеть на холсте Ван Гога, не высечь из камня, как творение Поликлета. Она и облегчение, и счастье, и грусть, и препятствие, не позволяющее мне, человеку, посвятившему всё своё время семейным традициям и праздникам, заняться собственным будущим.
Раньше, по меркам седой юности, я увлекался столярным дело, от рассвета до заката. Любит спорт.Обожал футбольные матчи. Да ещё пел, к неудовлетворению соседей. Ха-ха.
Но, как и всегда бывает в судьбе человека, настали времена, когда я решил круто изменить свою жизнь.
И не поверишь, как.
Забыв о всё, что некогда связывало меня с саморазвитием, мне пришлось стать частью странного круга.
Этот круг, состоял из мужиков, которые как и я, решили на всё махнуть рукой и забыться в собственных горестях и несчастьях.
Мы говорили. Мы обсуждали. Мы радовались.
Впрочем, чему было радоваться, я не понимал.
Наша братия навсегда ушла с правильного пути, забыла о детях и супруге, не помнит даже о том, что где- то там о них беспокоятся престарелые родители.
И тогда я понял, как мне жаль. Ибо у нас имелась схожая судьба.
Я вырос в детском доме «Солнышко».
В моих воспоминаниях до сих пор стоит момент, когда отец отвез меня, еще мальчишку, и оставил в незнакомом месте на попечение какой-то Варвары.
Интересная женщина, скажу я тебе, дневник. Молодая, но наученная жизнью.
Сейчас мы часто видимся, живем недалеко друг от друга. Она, расправляя свои золотистые локоны, постоянно говорит:
«Ой, Степан, Степан. Ты ли это, дружок?»
Да… Она, так или иначе, помнит своего воспитанника.
А родители...
Боже, их я и сейчас не могу найти. Пытался объезжать старые места, спрашивал людей, но все отвечают одно: «Уехали за границу. Давно уже нет.»
После таких моментов мне думалось: "Неужели они никогда не хотели узнать кто я? Кем я вырос? С какими планами иду в грядущее?
Скорее нет. Действительно не хотели или... Не было возможности.
Впрочем, ну эти мысли к чёрту.
Да ещё тогда, когда моё сердце наконец-то остыло.
Не знаю, кем бы я стал – пьяницей или наркоманом, не встреть я на пути её.
Дневник, не поверишь, я влюбился в нее с первого взгляда, как пятилетний мальчишка.
Первая любовь, так сказать.
Она была неотразима, великолепна, мила. Зацепила меня своей внеземной красотой и филигранностью.
Тогда я понял:
«Да ну ее… Жизнь – жестянку. Начну все с чистого листа!»
Помню, тогда, ещё ранней осенью, я кое-как расчесал свои лохматые кудри, стер пыль с жакета (купленного недавно в «Глориа Джинс») и, вдохнув побольше свежего воздуха, направился за ней.
Девушка, скорее всего, заметила меня. Начала ускорять шаг, все больше и больше обеспокоенно вертя миниатюрную сумочку в правой руке.
Я не сразу понял, что происходит.
Мне пришлось крикнуть:
— Постой! Погоди! Как зовут-то тебя?
Девушка остановилась.
«Вот, — подумал я, — Пришло понимание того, что все в порядке, и просто хотят познакомиться».
Я ускорил шаг, почувствовав надежду на лучшее.
Однако не тут-то было…
Едва я собрался протянуть ей руку для приветствия, как она мгновенно сунула руку в правый карман пальто, извлекла баллончик и с криком: «Помогите! Караул!!!» – брызнула им мне в глаза.

Впервые,дневник, я почувствовал на себе, каково это – быть непонятым.
Перебарывая боль в глазах, я вновь направился за ней. Она уже подошла к остановке и просила незнакомца о помощи.
Тот не обратил на нее внимания и, продолжая говорить по телефону, лишь отвернулся от девушки со словами: «Дамочка, что вам нужно? Отойдите, не видите, я разговариваю.»
Она зарыдала, присела на скамью и просто смотрела на меня, зажмуренного, идущего к ней.
— Что вам от меня надо? – произнесла она, едва сдерживая слезы. – Что?
— Мисс… – сказал я. – Вы мне очень понравились, и я решил с вами познакомиться.
— Познакомиться? – удивилась девушка, недовольно протирая слезы. – Очень удачный способ для знакомства. Прямо мечтает каждая девушка на Земле!
— Я напугал вас?
— А вы как думаете? – она ухмыльнулась. – Наверное, вы еще тот мачо.
— Мачо? – рассмеялся я. – Да я с девушками-то давно не говорил, ну…. Почти. Вот и решил рискнуть.
Я попытался улыбнуться, но, видимо, мое лицо все еще выражало боль и недоумение. Она смотрела на меня с явным недоверием, но в ее глазах уже не было прежнего страха.
— Ну, знаете ли, – сказала она, – такой способ знакомства… Он как-то не очень располагает к дальнейшему общению.
— Я понимаю, – признался я, – и мне очень жаль. Я не хотел вас напугать. Просто… вы мне очень понравились. Я никогда раньше не видел такой красоты.
Она слегка покраснела, но тут же взяла себя в руки.
— Красота – это еще не все, – проговорила она, – и уж точно не повод пугать людей.
— Вы правы, – согласился я. – Я был глуп. Но я готов исправить свою ошибку. Позвольте мне хотя бы извиниться как следует. Может быть, вы дадите мне шанс?
Я смотрел на нее, надеясь увидеть хоть малейший проблеск понимания. Она колебалась, но что-то в моем искреннем взгляде, видимо, тронуло ее.
— Хорошо, – сказала она наконец. – Я дам вам шанс. Но только один. И никаких больше баллончиков я применять не стану, договорились?
— Договорились! – с облегчением выдохнул я. – Меня зовут Степан.
— А меня – Анна, – ответила она, и на ее губах появилась легкая, робкая улыбка.
В тот момент я понял, что моя жизнь действительно началась с чистого листа. И этот лист был написан не болью и разочарованием, а надеждой и предвкушением чего-то прекрасного. Я еще не знал, что ждет нас впереди, но одно было ясно: эта встреча изменила все.

Я смотрел на нее, и мир вокруг словно замер. Анна. Это имя звучало в моей голове, как мелодия, которую я искал всю жизнь. Ее улыбка, робкая, но такая искренняя, растопила остатки моей боли и страха.
— Степан, – повторила она, и в ее голосе прозвучала нотка любопытства. – А почему ты так… странно себя вел? Ты же сказал, что хотел познакомиться.
— Я… я просто растерялся, – признался я, чувствуя, как щеки заливает краска. – Ты такая… такая необыкновенная. Я никогда не встречал никого подобного. И я испугался, что упущу свой шанс. Я не знал, как подойти, как начать разговор. И вот… получилось как получилось.
Я снова попытался улыбнуться, но, кажется, это выглядело,скорее, как гримаса. Анна тихонько рассмеялась.
— Ну, ты и выдумщик, Степан. Но признаю, твоя история… она, по крайней мере, запоминающаяся.
— Я постараюсь, чтобы наши дальнейшие встречи были менее… травматичными, – пообещал я. – Может быть, мы могли бы выпить кофе? Или прогуляться? Я бы хотел узнать тебя получше. И, конечно, извиниться за свой… эксцентричный дебют.
Она задумалась на мгновение, ее взгляд скользнул по моему лицу, словно пытаясь прочитать мои намерения.
— Кофе, – наконец сказала она. – Кофе – это неплохо. Но только если ты обещаешь больше не использовать никаких… непредвиденных сюрпризов.
— Обещаю! – воскликнул я, чувствуя, как внутри меня разливается тепло. – Никаких преследований, никаких криков. Только приятное общение.
Мы обменялись номерами телефонов. Когда я шел от остановки, солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в нежные розовые и оранжевые тона. Я чувствовал себя так, будто только что родился заново. Встреча с Анной была не просто знакомством, это было начало новой главы моей жизни, главы, написанной не болью и одиночеством, а надеждой и предвкушением чего-то прекрасного. Я еще не знал, что ждет нас впереди, но одно было ясно: эта встреча изменила все. Моя жизнь, казавшаяся раньше бесконечным круговоротом, обрела новый, яркий смысл.

Я шел, и каждый шаг казался легче предыдущего. В голове крутились обрывки фраз, ее смех, ее удивление, ее согласие. Я не мог поверить своему счастью. Встреча с ней, такой неожиданной и такой прекрасной, казалась подарком судьбы. Я, Степан, выросший в детском доме, потерянный в жизни, нашедший утешение в сомнительной компании, вдруг почувствовал, что у меня появился шанс. Шанс на что-то настоящее, на что-то светлое.
Я добрался до дома, и жена, увидев мое сияющее лицо, удивленно спросила:
— Степа, ты чего такой счастливый? Выиграл в лотерею мечталион?
Я лишь улыбнулся в ответ. Как объяснить ей, что я только что встретил женщину, которая, возможно, изменит мою жизнь? Как объяснить, что эта встреча, начавшаяся с такого нелепого недоразумения, зажгла во мне искру, которую я давно считал погасшей?
— Просто хороший день, дорогая, – ответил я, стараясь скрыть волнение. – Очень хороший день.
Вечером, когда дети уже спали, я сидел у окна, глядя на звезды. В руке я держал телефон, на экране которого светилось новое имя – Анна. Я перечитывал ее номер снова и снова, словно боясь, что он исчезнет. Я думал о том, как мы будем общаться, как будем узнавать друг друга. Я представлял наши будущие встречи, наши разговоры. И впервые за долгое время я чувствовал не тревогу, а предвкушение.
Я вспомнил слова Варвары, моей воспитательницы из детского дома: «Степа, главное – не сдавайся. Даже когда кажется, что все потеряно, всегда есть шанс на лучшее». Тогда я не совсем понимал ее. Но сейчас, глядя на звезды, я чувствовал, что она была права. Жизнь действительно полна сюрпризов, и иногда самые неожиданные встречи могут привести к самым прекрасным переменам.
Я знал, что мне предстоит долгий путь. Путь к пониманию, к доверию, к настоящей любви. Но я был готов. Я был готов бороться за эту новую главу своей жизни, за эту возможность начать все с чистого листа. И я знал, что эта встреча с Анной – это только начало. Начало чего-то большого и, я надеялся, очень счастливого.
Я смотрел на звезды, и в их мерцании видел отражение своих надежд. Встреча с Анной была как луч света в моей, казалось бы, предсказуемой жизни. Я, Степан, человек с непростым прошлым, с детдомовским детством, с ошибками молодости, вдруг почувствовал, что могу начать все сначала. И это чувство было пьянящим.
Я снова вспомнил, как отец оставил меня в детском доме. Это было давно, но образ его лица, его равнодушный взгляд, до сих пор иногда всплывал в памяти. Варвара, моя воспитательница, была единственным светом в том мрачном мире. Ее слова о том, что никогда не стоит сдаваться, теперь звучали во мне с новой силой. Она была права. Жизнь действительно преподносит сюрпризы, и иногда самые нелепые ситуации могут привести к самым прекрасным переменам.
Я взял телефон и набрал номер Анны. Сердце билось учащенно. Что я скажу? Как начать разговор, чтобы не повторить свою ошибку? Но потом я вспомнил ее улыбку, ее робкое согласие на кофе. Это было достаточно.
— Алло, Анна? – мой голос дрогнул.
— Степан? – в ее голосе прозвучала легкая улыбка.
— Я… я просто хотел сказать, что очень рад нашей встрече. И… и жду нашей встречи за кофе.
— Я тоже рада, Степан, – ответила она. – И я тоже жду.
Мы договорились о времени и месте. Когда я положил трубку, я почувствовал невероятное облегчение. Я сделал первый шаг. Шаг навстречу новой жизни, навстречу возможному счастью.
Я знал, что мне предстоит долгий путь. Путь к доверию, к пониманию, к настоящей любви. Но я был готов. Я был готов бороться за эту новую главу своей жизни, за эту возможность начать все с чистого листа. И я знал, что эта встреча с Анной – это только начало. Начало чего-то большого и, я надеялся, очень счастливого.
Я посмотрел на свою жену, которая мирно спала в соседней комнате. В моей жизни уже была семья, дети, любовь. Но встреча с Анной открыла во мне новые грани, новые желания. Я не знал, как это разрешится, но чувствовал, что не могу игнорировать сей новый, яркий свет, который ворвался в мою жизнь. Это было сложное чувство, смешанное с виной и предвкушением. Но я знал одно: я больше не мог жить прежней жизнью, не пытаясь понять, что это за новое чувство, которое так сильно меня захватило.
Я встал и подошел к окну. Ночной город мерцал огнями, словно обещая бесконечные возможности. Я чувствовал себя одновременно и испуганным, и полным решимости. Моя жизнь, казавшаяся раньше предсказуемой, теперь превратилась в захватывающее приключение. И я был готов пройти его до конца, каким бы оно ни было.

Глава 2

Утро следующего дня принесло с собой не только солнечный свет, но и легкое волнение. Я проснулся раньше обычного, чувствуя прилив энергии, которого давно не испытывал. Жена еще спала, дети мирно сопели в своих кроватках. Я тихонько встал, чтобы не разбудить их, и направился на кухню.
Заварив себе крепкий кофе, я сел у окна, наблюдая, как город просыпается. В голове снова и снова прокручивался вчерашний разговор с Анной. Ее голос, ее смех, ее согласие на встречу – все это казалось таким реальным и одновременно таким неправдоподобным. Я, Степан, человек, который считал себя уже состоявшимся,

вдруг почувствовал себя подростком, впервые влюбленным.
Я понимал, что это чувство было сложным, возможно, даже опасным. У меня была семья, которую я любил. Но что-то в Анне зацепило меня так сильно, что я не мог просто отмахнуться от этого. Это было нечто большее, чем просто симпатия. Это было ощущение, что я встретил родственную душу, человека, который понимает меня без слов.
Я решил, что должен быть честен с собой. Я не мог игнорировать эти новые чувства. Но и разрушать свою семью я тоже не хотел. Это был сложный выбор, и я не знал, как его сделать.
Пока я размышлял, на кухню зашла жена, Ольга. Она потянулась, сладко зевнула и, заметив меня, улыбнулась.
— Ты чего так рано? – спросила она, подходя к кофеварке. – Не спится?
— Просто мысли одолели, – ответил я, стараясь говорить как можно спокойнее. – О работе, о будущем.
Ольга кивнула, не вдаваясь в подробности. Она привыкла к моим задумчивым состояниям. Мы жили вместе уже десять лет, и за это время многое пережили. Она была моей опорой, моей поддержкой. И мысль о том, что я могу причинить ей боль, сжимала мое сердце.
После завтрака я отправился на работу. Моя столярная мастерская, которая когда-то была моей отдушиной, теперь казалась мне просто местом, где я проводил время. Я любил свою работу, но она больше не приносила мне того удовлетворения, что раньше. Я искал что-то большее, что-то, что наполнило бы мою жизнь новым смыслом.
Весь день я работал, но мысли мои были далеко. Я представлял нашу встречу с Анной. Что я ей скажу? Как себя поведу? Я хотел произвести на нее хорошее впечатление, показать ей, что я не тот нелепый парень с позывом о знакомстве, а серьезный, интересный человек.
Ближе к вечеру я получил сообщение от Анны. «Привет, Степан. Жду тебя в кафе «Уют» в шесть вечера. Не опаздывай».
Мое сердце забилось быстрее. Вот он, момент истины. Я ответил: «Буду вовремя. С нетерпением жду».
Я закончил работу раньше обычного, чтобы успеть привести себя в порядок. Принял душ, тщательно побрился, выбрал самую чистую рубашку и брюки. Я хотел выглядеть достойно, чтобы Анна увидела во мне не просто случайного знакомого, а человека, который ей интересен.
Когда я вышел из дома, солнце уже начинало садиться, окрашивая небо в багровые тона. Я шел по улицам, чувствуя, как внутри меня нарастает волнение. Это было похоже на то, как будто я снова иду на первое свидание.
Кафе «Уют» оказалось небольшим, но очень милым заведением с приглушенным светом и мягкой музыкой. Я вошел и сразу же увидел ее. Она сидела за столиком у окна, одетая в простое, но элегантное платье, и читала книгу. Ее золотистые волосы были собраны в аккуратный пучок, открывая изящную шею.
Я подошел к столику, и она подняла голову. Ее глаза, такие же яркие, как и вчера, встретились с моими. На ее губах появилась легкая улыбка.
— Привет, Степан, – сказала она. – Ты вовремя.
— Привет, Анна, – ответил я, чувствуя, как голос слегка дрожит. – Я не мог опоздать.
Я сел напротив нее, и мы на мгновение замолчали, просто глядя друг на друга. В ее глазах я видел не только любопытство, но и какую-то скрытую грусть, которая заставила меня задуматься.
— Ну что ж, – сказала она, первой нарушив молчание. – Расскажи мне о себе, Степан. Я хочу узнать, кто ты на самом деле. И почему ты решил, что лучший способ познакомиться – это напугать меня до полусмерти.
Я улыбнулся.
— Я уже извинился за это, Анна, – сказал я, чувствуя, как напряжение понемногу спадает. – И готов извиняться еще сто раз. Просто… ты меня так поразила, что я потерял голову. Я не знал, как к тебе подойти.
Она внимательно слушала, слегка наклонив голову.
— Поразила? – в ее голосе прозвучала легкая ирония. – Чем же? Моей способностью к самообороне?
Я рассмеялся.
— Нет, конечно. Твоей красотой, твоей… необычностью. Я не знаю, как это объяснить. Просто я увидел тебя, и мир вокруг меня изменился.
Анна слегка покраснела, но тут же взяла себя в руки.
— Ну, хорошо, Степан. Допустим. Но это не отменяет того факта, что ты вел себя как… как маньяк из фильма ужасов.
— Я понимаю, – вздохнул я. – И мне очень стыдно. Но я обещаю, что больше такого не повторится. Я хочу, чтобы ты узнала меня настоящего.
Мы заказали кофе. Я начал рассказывать ей о себе: о детстве в детском доме, о Варваре, о своей любви к столярному делу, о футболе, о вокале. Я говорил искренне, не скрывая ничего, даже своих ошибок и разочарований. Анна слушала внимательно, иногда задавая вопросы, иногда просто кивая.
Когда я закончил, она посмотрела на меня с задумчивым выражением лица.
— Знаешь, Степан, – сказала она, – твоя история… она очень трогательная. И я понимаю, почему ты так стремишься найти свое место в жизни.
— А ты? – спросил я. – Расскажи мне о себе, Анна.
Она немного замялась, словно не решаясь открыться.